

УДК 316 316.354:355.1+316.75 А.Проноза,
кандидат социологических наук

ОБРАЗ КОМАНДИРА (НАЧАЛЬНИКА) В СОЛДАТСКИХ РИФМАХ

В статье анализируется характерный вид творчества военнослужащих срочной службы, отражающий образы командиров (начальников) в специфическом жанре солдатской поэзии.

Keywords: *armed forces, the army, military subculture, commanders, chiefs, soldiers' rhymes, soldiers' notebooks.*

Ключові слова: *збройні сили, армія, військова субкультура, командири, начальники, солдатські рими, солдатські блокноти.*

Ключевые слова: *вооруженные силы, армия, военная субкультура, командиры, начальники, солдатские рифмы, солдатские блокноты.*

Военная реформа, осуществляемая в Вооруженных Силах Украины, предполагает переход воинских подразделений и частей к комплектованию на контрактной основе. Одной из причин принятия такого решения стало осознание военным руководством и руководством страны низкой квалификации военнослужащих срочной службы. Именно принудительным характером призыва в армию обусловлено отсутствие у них заинтересованности в повышении своего воинского мастерства. Служба в армии для большинства солдат-срочников представляется обузой, с которой надо мириться, а не как выполнение своей конституционной обязанности. Поэтому отношение к армии и военной службе у них складывается далеко не самое благоприятное и как результат – своеобразное (забегая напе-

ред – негативное) отношение к командирам и начальникам. Обязательность выполнения приказаний вышестоящих должностных лиц воспринимается солдатами как досадная необходимость, которую, по возможности, следует избегать.

Изучение реально существующей системы взаимоотношений между различными категориями военнослужащих (в данном случае между солдатами-срочниками и их командирами) социологическими методами, наталкивается на ряд трудностей.

Во-первых, они обусловлены организационными сложностями, то есть необходимостью согласования многочисленных документов при подготовке к проведению социологического исследования в армии.

Во-вторых, существуют определенные проблемы методического характера. В силу внутренних особенностей армейской организации трудно ожидать искренних ответов при проведении опросов и интервью. Боязнь огласки результатов и последующих репрессивных мер толкают военнослужащих на сокрытие реальной информации. Особенно это характерно для военнослужащих срочной службы.

В-третьих, полученные негативные результаты могут свидетельствовать о неудовлетворительном состоянии Вооруженных Сил, невозможности выполнить возложенные на них функции в полном объеме и, тем самым, подрывать доверие общества к армии, т.е. такие результаты для военного руководства могут быть нежелательными, а следовательно, и соответствующие исследования по данной проблематике.

В таких условиях наиболее предпочтительным является использование качественных методов исследований. Именно поэтому для изучения характера взаимоотношений между военнослужащими срочной службы, с одной стороны, и офицерами, прапорщиками и сержантами – с другой, в качестве *объекта исследования* нами были выбраны солдатские рифмы как характерный жанр армейской

субкультуры. Это рифмованные четверостишья*, посвященные различным аспектам военной службы и солдатского быта, в том числе и взаимоотношениям с командирами (начальниками).

Цель статьи – выявление реально существующего отношения солдат-срочников к своим командирам (начальникам), обусловленного субъективными оценками военной службы и нашедшего свое выражение в солдатских рифмах.

При достижении поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

из всего многообразия рифм выявить те из них, которые непосредственно посвящены командирам и начальникам;

выявить рифмы, которые посвящены другим аспектам военной службы и армейского быта, но в которых имеется упоминание о командирах и начальниках;

осуществить анализ выявленных рифм на предмет определения характера отношений солдат-срочников к своим командирам и начальникам.

Устав внутренней службы ВС Украины констатирует, что “за своїм службовим становищем і військовим званням військовослужбовці можуть бути начальниками або підлеглими...” [1, ст. 29]. Под командирами и начальниками мы будем полагать сержантов и старшин, прапорщиков и мичманов, младших и старших офицеров, генералов и адмиралов [1, ст. 32]. Для понимания сути исследуемого вопроса важным является положение ст. 30 того же устава, где говорится, что “начальник має право віддавати підлеглому накази і зобов’язаний перевіряти їх виконання. Підлеглий зобов’язаний беззастережно виконувати накази начальника..., і ставитися до нього з повагою” [1, ст. 30]. Перечисленные статьи Устава внутренней службы являются основополагающими во взаимоотношениях между

* Среди солдатских рифм встречаются рифмы с двумя, шестью, восемью, десятью, а иногда – с двенадцатью строками. Редко бывают рифмы с нечетным количеством строк, что, по всей видимости, объясняется погрешностями при их переписывании из одного блокнота в другой.

солдатами-срочниками и их командирами, как в формальном, так и неформальном контекстах.

Солдатские рифмы – своеобразный специфический жанр армейской субкультуры. Как правило, они записываются солдатами в карманные блокноты, реже – дембельские альбомы. В силу ограниченности распространения (исключительно военная среда) солдатские рифмы не получили должного внимания со стороны филологов, культурологов, социологов, лингвистов и представителей других гуманитарных наук.

В процессе комплексного изучения солдатских рифм все они были распределены на двадцать четыре смысловых блока, а именно: “О солдатском блокноте”, “О неизбежности службы в армии”, “Об “убитой” молодости”, “О крае, где служу”, “О видах и родах войск”, “Об учебке”, “О сложностях и особенностях военной службы”, “О командирах и начальниках”, “О дружбе и братстве”, “О гордости и чести”, “О любимых”, “О любимых и неверных”, “Дождись меня”, “Пиши, привет”, “Фотография на память”, “Поздравления”, “Пожелания”, “О маме”, “Армия – такого не забыть”, “О прелестях гражданки”, “О неизбежности “дембеля”, “О пьянстве и наркомании”, “Тосты”, “О разном” [2].

За пятнадцать лет автором было собрано 2556 солдатских рифм и их вариантов. В этом ряду – рифмы “О командирах и начальниках” по количеству занимают двадцатое место (45 рифм – 1,8%). Смысловый анализ этих рифм затруднителен в связи с их сравнительно небольшим количеством. Так, больше всего рифм “О любимых” (236, или 9,2%), чуть меньше “О сложностях и особенностях военной службы” (216, или 8,5%). Однако такое число рифм все же позволяет осуществить анализ и сделать некоторые выводы, поскольку на протяжении длительного времени процентное соотношение рифм рассматриваемого тематического блока к другим рифмам изменялось крайне незначительно (табл. 1).

Таблиця 1

Изменение количества рифм в некоторых тематических блоках с течением времени (%)

Тематические блоки	Количество рифм	
	2002 г.	2010 г.
Всего рифм	949–100%	2556–100%
Из них:		
О командирах и начальниках	1,0	1,8
О любимых	11,2	9,2
О сложностях и особенностях военной службы	6,3	8,5

Тоже самое можно сказать и о рифмах, относящихся к другим тематическим блокам.

Рифмы “О командирах и начальниках” в принципе можно отнести как к рифмам “О сложностях и особенностях военной службы”, так и к рифмам тематического блока “Армия – такого не забыть”. Однако особенности взаимоотношений в армии, характеризующиеся строгим порядком подчиненности, требованием неукоснительного выполнения приказов и приказаний командиров и начальников, обязывают выделить эти рифмы отдельно.

Почти 78% рифм – четырехстрочные (табл. 2), 20% – двухстрочные и всего лишь одна рифма (ок. 2%) состоит из шести строк. Заботится Родина об *офицерах* / Как? Поясню на примере: / Зарплата у офицера такая, / Что с голоду вроде не умирают, / Но спиться с зарплатой, скажу вам, друзья, / На ящик лишь водки зарплата моя.

Вообще, эта рифма занимает обособленное положение по отношению к другим рифмам. Из ее содержания видно, что сочинена она не солдатом. Несмотря на это, она распространена среди солдат, так как была обнаружена автором статьи в солдатском блокноте.

Отличительной особенностью рифм о командирах и начальниках является крайне негативное отношение к этим лицам со стороны неизвестных авторов и в связи с этим массовое (46,7%) использование ненормативной лексики (табл. 3).

Таблица 2

**Распределение рифм “О командирах
и начальниках” по числу строк (%)**

<i>Количество строк в рифмах</i>	<i>Количество соответствующих рифм в разделе</i>
Двухстрочные	20,0
Четырехстрочные	77,8
Шестистрочные	2,2

Таблица 3

**Использование ненормативной лексики в рифмах
“О командирах и начальниках” (%)**

<i>Рифмы с ненормативной лексикой</i>	<i>Количество рифм</i>
В которых возможна замена ненормативной лексики на другие, общеупотребительные синонимы	33,3
В которых не возможна замена ненормативной лексики на другие, общеупотребительные синонимы	13,3
Всего рифм с ненормативной лексикой	46,6

Характерной особенностью таких рифм является то, что в большинстве случаев ненормативная лексика может быть заменена другими, общеупотребительными синонимами. Например: “Сижу за решеткой в темнице сырой / И эта темница зовется “губой”, / За что посадили и сам не пойму, / Подумаешь, на *хрен* послал *старшину*”.

Или:

“На широком плацу есть могила солдата. / Не от пули погиб, *заканали сержанты...*”.

По всей видимости, использование ненормативной лексики преследовало цель повысить эмоциональную окраску текста и, таким образом, подчеркнуть особенности взаимоотношений между солдатами и их командирами.

В связи с указанной выше особенностью вызывает озабоченность полное отсутствие рифм положительной направленности о командирах и начальниках. Тут есть над

чем задуматься и самим командирам с начальниками, и психологам, и социологам, и всем специалистам, работающим в области военного реформирования. Кроме того, обращает на себя внимание довольно высокая агрессивность ряда рифм (15–33,3%) с призывами к физической расправе над обидчиками – командирами. Например: “Опять дневальным я стою – / *Сержанту* честь я отдаю. / Я с удовольствием бы сам / Ему хребет переломал”.

Или:

“*Старшина* у нас хороший, / *Старшина* у нас один, / Так давайте соберемся / И чертей ему дадим”. Впрочем, проявление жестокости можно признать обоюдным. Например: “Сапог летит – я увернулся / *Сержант*, ублюдок, промахнулся”. Или “*Старшина* в армии, он как родная мать / ...он любит раздавать...”.

В рифмах выделяется три основных должностных категории – офицеры, старшины и сержанты (соответственно по 11, 17 и 15 упоминаний в рифмах). На наш взгляд, это объясняется тем, что с этими начальниками солдаты сталкиваются чаще всего. В целом должностная категория командира (начальника) в рифмах представлена следующим образом (табл. 4).

В некоторых рифмах упоминается одновременно нескольких должностных лиц. Например:

Таблица 4

Количество упоминаний в рифмах различных категорий командиров и начальников (%)

<i>Должностная категория в том виде, в каком она упоминается в рифмах</i>	<i>Количество упоминаний в рифмах</i>
Сержанты	30,6
Старшины	34,7
Офицеры	6,2
Комбаты	10,2
Замполиты	4,0
Командиры и начальники вообще	8,2
Начальник Генерального штаба	2,1
Точно не определено, о ком	4,0

– сержант и старшина: “Как *сержанта* получу, / Всех солдат я научу. / А как стану *старшиной*, / Так поеду я домой”^{*};

– командир и старшина: “*Командир* – мне мать родная, / *Старшина* – отец родной, / На хрена родня такая – / Лучше был бы сиротой”;

– комбат и сержант: “Армия – семья родная, / *Комбат* – отец, *сержант* мне мать родная, / А ну его, с такой родней – / Лучше буду сиротой;

(старшина и замполит – как вариант предыдущих двух рифм).

Примечательно, что такая вариативность одной и той же рифмы свидетельствует о влиянии ситуативного фактора. В зависимости от особенностей службы и взаимоотношений с командирами неизвестные авторы в уже известные рифмы вставляли образ – должность нелюбимого командира. В дальнейшем получавшаяся новая рифма начинала самостоятельную жизнь параллельно с ее предыдущим вариантом.

С точки зрения вариативности интересна следующая рифма: “Спи, *сержант*, спокойной ночи / Завтра хрен откроешь очи”.

В другом варианте она имеет следующий вид: “Спи, мой “дед”, спокойной ночи / Все равно тебя замочим”.

В данных рифмах ставится знак равенства между сержантами и “дедами” (старослужащими солдатами), что, на наш взгляд, довольно символично. И это не единичный пример. К сожалению, тема смыкания “дедовщины” и “сержантщины” (“уставщины”) на сегодняшний день остается малоизученной.

Интересно, что в одной рифме имеет место упоминание генералитета: “*Начгенштаба* без охраны / Подтянулся раз до ста. / Дурно сделалось шаману / От такого баловства”.

* Приблизительное время сочинения этой рифмы – до 1991 г., поскольку в Советской Армии для солдата-срочника было вполне реально получить звание старшины под конец службы.

Такая нейтральная оценка данной должности единична и, по всей видимости, является следствием отдаленности солдат-срочников от высших военных руководителей. Что касается самой первой, цитируемой нами рифмы, то в ней подразумевается даже правительство.

Таким образом, на примере солдатских рифм “О командирах и начальниках” можем констатировать в целом негативное отношение военнослужащих срочной службы к органам военного руководства и управления на всех уровнях.

Определенное отношение к командирам и начальникам имеет место и в других рифмах из других тематических блоков, хотя оно и не так явно выражено. Это обусловлено тем, что эти рифмы посвящены не командирам (начальникам), а различным особенностям армейского быта. Но и здесь отношение к должностным лицам вполне ощутимо (табл. 5).

Таблица 5

**Количество упоминаний о командирах и начальниках
в других тематических блоках**

Тематический блок	Категории (обозначения) командиров и начальников						Общ. число
	“сержант”	“комбат”	“командир”	“шаркал”	“сука”	“гад”	
О неизбежности службы в армии	1	1	1	1	2	1	7
Об “убитой” молодости	1						1
О крае, где служу	1						1
Об учебке	5						5
О сложностях и особенностях военной службы	6	3		1			10
О любимых	3						3
Дождись меня	1						1
Армия – такого не забыть	1	1		1			3
О прелестях гражданки	2						2
О неизбежности “дембеля”	1		1	2			4
Всего	22	5	2	5	2	1	37

Уже в одном из первых тематических блоков “О неизбежности службы в армии” мы встречаем почти все категории командиров. Например: “Кто виноват, что я солдат? / Меня поймал военкомат, / Побрил, помыл, дал автомат, / “Давай шагай!” – сказал *сержант*”.

Или:

“На два года комок*, / На два года мундир, / На два года маму / Заменял *командир*”.

Командиры и начальники в рифмах данного раздела характеризуются такими неблагозвучными словами, как “суки”, “гады” и “шакалы”. Например: “Забрали в армию по пьянке, / Носки сменили на портянки, / Подстригли, *суки*, под горшок / И дали в зубы вещмешок”.

(вариант третьей строки: ...”Постригли, *гады*, под горшок)

Или:

“С чего начинается армия? / С прощаний с гражданкой, / Огромнейшей пьянки, / С рассказов *шакала* в купе / И с первых ворот КПП”.

Интересно, что оскорбительное прозвище офицеров – “шакал” появилось в солдатском лексиконе не так давно – после развала СССР. В Советской армии в солдатской среде оно не употреблялось. По всей видимости, это результат проникновения в субкультуру военнослужащих срочной службы элементов криминальной субкультуры и заимствования из нее наиболее подходящих образцов.

Теперь в качестве примеров приведем некоторые рифмы из других разделов, в которых также упоминаются командиры и начальники:

– “Об “убитой” молодости”: “Нас дожимал соленый жар, / Мы пылью знойною дышали, / Но впереди бежал *сержант*, / И мы что было сил бежали...”.

– “О крае, где служу”: “Служи солдат – *сержантом* будешь, / Но Крым, ты хрен, когда забудешь”.

* Камуфлированная форма одежды. Жаргонизм.

– “Дождись меня”: “Девушка ждет полгода, / Друзья – два года / Мать – всю жизнь, / А *сержант* – сорок пять секунд”.

– “Армия – такого не забыть”: “В армии *сержанты*, / В армии “деды”, / В армии так просто / Получать ...”.

Здесь опять мы обнаруживаем знак равенства между старослужащими солдатами и сержантами.

– “О прелестях гражданки”: “Служу я в армии сейчас, / *Сержант* меня гоняет, / А на гражданке в этот час / Друзья мои бухают”.

(вариант второй строки: “...*Шакалы* нас гоняют...”).

Или:

“Так хочется громко заплакать / И морду кому-то набить, / Девчонок немного полапать, / И морду *комбату* набить”.

Отдельно следует остановиться на тематических блоках “Об учебке”, “О сложностях и особенностях военной службы” и “О неизбежности “дембеля””.

В разделе “Об учебке” речь идет преимущественно о сержантах. Оно и понятно, поскольку именно с сержантами – заместителями командиров взводов солдаты-курсанты имеют дело все 24 часа в сутки. Отсюда и соответствующее к ним отношение. Например: “Здесь нет людей – / Здесь есть курсанты. / Здесь нет собак – / Здесь есть *сержанты*”.

Или:

“Кто не был в учебке, тому не понять, / Как хочется есть и как хочется спать, / Как хочется морду *сержанту* набить, / А после отбоя пузырь раздавить”.

Часто рифмы этого раздела представляют собой констатацию факта учебы в сержантской школе. Например: “В дальнем крымском городке, / В школе для *сержантов* / Довелось служить и мне / В качестве курсанта”.

В рифмах “О сложностях и особенностях военной службы” командиры и начальники представлены в виде своеобразной декорации, на фоне которой существуют

многочисленные сложности военной службы. Например: “Армия без мата, / Как солдат без автомата, / Как диета без салата / И как рота без *комбата*”.

Или:

“Сидим в столовой, ложек нет / *Сержант* кричит: “Кончай обед!” / И чай, и масло – все осталось там, / В парашу ходим только по уграм”.

В рифмах “О неизбежности “дембеля” прослеживается полярная оценка командиров и начальников, что обусловлено отсутствием сдерживающих факторов, ведь служба-то почти закончилась. С одной стороны: “Пусть сбудется “дембель” прекрасный, / Огромный и светлый, как мир, / Возможный, как секс безопасный, / Надежный, как твой *командир*”.

Или:

“*Сержант* сказал: “Спокойной ночи!” / И “дембель” стал на день короче”,

а с другой:

“Когда мы выйдем за ворота, / Пошлем *шакалов* на хрен всех, / Не будем слышать слова: “Рота!” / И не ...здесь за всех”.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

Солдатские рифмы являются специфическим, заслуживающим внимания источником информации об армии.

В солдатских рифмах, посвященных командирам и начальникам, имеет место устойчивое негативное отношение к военному руководству любого уровня. Оно тем больше, чем ближе находится командир (начальник) по своему должностному положению к солдату. Это подкрепляется широким использованием ненормативной лексики. Особую озабоченность вызывает отрицательное, и даже агрессивное отношение к своим непосредственным командирам.

В подавляющем большинстве рифм командиры и начальники представлены во множественном числе, редко – в единственном, но в виде некоего обобщенного образа.

Например: “Когда приеду я на “дембель”, / Я куплю себе собаку, / Назову ее *сержантом*, / Буду бить ее под сраку”.

Незначительное число рифм о командирах и начальниках свидетельствует о том, что для солдат-срочников есть темы более важные, нежели эта (*табл. 1*). Несмотря на то, что бывают и такие оценки командиров как, например: “Толстая морда и грязный мундир, / Я не забуду тебя *командир*”, в солдатских рифмах чаще всего отражаются положительные моменты военной службы и осознание ее важности, значимости для общества: “Запомни истину, солдат, / По ней слагаются былины: / Уходят в армию юнцы, / А возвращаются – мужчины”.

Литература

1. Статут внутрішньої служби Збройних Сил України. Затверджений Законом України від 24.03.1999 № 548–XIV. Из змінами та доп. внес. Законами України від 21.12.2000 № 2171–III, від 03.04.2003 № 662–IV, від 15.05.2003 № 744–IV, від 03.02.2004 № 1420–IV. № 1420–IV від 03.02.2004, № 1865–IV від 24.06.2004, № 1414–VI від 02.06.2009.

2. *Проноза А. В.* Солдатские рифмы – характерный элемент армейской субкультуры / *Андрей Проноза* // Социологические исследования. – 1999. – № 9. – С. 129–131.